

КОНФЛИКТЫ В ДЕТСКОМ ЛАГЕРЕ: причины и способы преодоления

Анатолий Юриков,
директор оздоровительного Центра
«Рассвет», заслуженный учитель
России, кандидат педагогических наук,
г. Геленджик

Эта ситуация знакома каждому руководителю детского оздоровительного лагеря, каждому воспитателю и вожатому: с первых же часов работы в ребячем коллективе возникают десятки поводов к недовольству, обидам, столкновению интересов, словом — к конфликтам. Умышленно говорю о поводах, а не о причинах, ибо всё это поверхностные, детские конфликты, но для ребят они существенно и не обращать на них внимания нельзя. Тем более что дети требуют немедленного восстановления «справедливости», идут с жалобами к воспитателям, вожатым, директору.

Что же даёт повод для этого вспыхивающего, как спичка, детского недовольства в первые лагерные дни? Самые простые бытовые причины: с кем рядом поселиться в комнате, где занять место в столовой, в каком отряде быть... Можно, конечно, на все эти «проблемы» махнуть рукой и строгим голосом возвестить: «Как я сказала (сказал), так и будет». Но это не лучший способ: на завтра трудно будет убедить детей в том, что они хозяева лагеря, что самые продуктивные и сплочённые отряды те, в которых действует ребятче самоуправление, что план

работы мы будем составлять вместе, на равных. Мне не раз доводилось видеть в отрядах у таких вожатых, которые с первых же дней старались поставить детей «на место», в ответ — ироничные усмешки наших питомцев, красноречиво говорящие о доверии к взрослым.

Мы стремимся придерживаться иной тактики, о чём проводим беседы с вожатыми и воспитателями задолго до открытия лагеря. По существу, будущие наставники детей проходят подготовку по курсу лагерной конфликтологии. Внушаем молодым вожатым: ничто так не разрушает отношения, как «мелочи», формальные требования, стремление во что бы то ни стало настоять на своём. В лагерь часто приезжает дети разного возраста из одной школы, из одного района. Некоторые знакомятся уже в пути, между ними устанавливаются контакты, взаимные симпатии. Зачем это всё разрушать? И мы стараемся на этом этапе удовлетворить по возможности все детские желания. Идём даже на «непопулярные» меры: нередко в один отряд зачисляем разновозрастных сестёр, братьев или друзей (тринадцатилетних и девяти-десяти). Не самый, может, хороший способ,

но зато за всю смену — никаких проблем! Дети дружны, активны, вместе им комфортно, в различных лагерных делах они охотно принимают участие, создают очень продуктивный и тёплый круг общения.

Поводы к конфликтам мы стремимся предупредить, предотвратить их возникновение, но иногда сделать это трудно. Приезжают, например, малыши 8–9 лет, которые с домом и родителями расстались впервые. В лагере им с первых же минут всё не нравится, всё не так: и шумно, и никто внимание не обращает на них, им одиноко, они уединяются, то и дело звонят родителям, нередко плачут. И, конечно, тут же получают прозвища «слюнтяй», «ботаник», «маменькин сынок». Приходится защищать своё достоинство...

Но самое интересное, что и у некоторых подростков позднего, как мы говорим, возраста — пятнадцатилетних — такая же реакция в первые дни: всё не то и всё не так. И погода плохая, и борщ в столовой невкусный, и «делать здесь нечего»... Начинают они по-своему «утверждаться» — по мелочам придираются к ребятам, возникают мелкие потасовки, а то и просто драки...

Но резких решений, тем более негативных ни в коем случае не принимаем, следуем педагогике «Орлёнка» в этой ситуации: в конце первого-второго дня — вечером — «эмоциональный взрыв». Это общий для всех праздник, к которому вожатые с активной группой ребят успевают подготовиться, сочинить сценарий. Музыка, праздничное освещение, песни, танцы, цирковые фокусы, викторины, забавные школьные анекдоты — всё это весело, искренне, безо всякого формализма: хочешь чем-то проявить себя, порадовать ребят — пожалуйста, на этом вечере — масса видов деятельности. И происходит некое, хотя, по правде сказать запланированное, «чудо»: скептики вдруг признаются: «А здесь прикольно...». Плачущие днём малыши забывают о доме, включаются в общее веселье вместе со всеми... Индивидуальная причина «конфликтов первых дней» несколько снята.

Столкновения вспыхивают с новой силой, когда начинается обсуждение плана работы, распределение поручений. Вот тут-то и проявляются в полной мере способности вожатого и воспитателя к конструктивному общению, к динамичной педагогической позиции по отношению к детям. В школе это называют лично ориентированной позицией учителя. В лагере такая позиция важнее во сто крат: здесь нет обязательности уроков, нет времени на установление длительных контактов. Здесь всё надо делать сейчас — быстро и хорошо. Особую сложность создают дети, не умеющие жить в коллективе: в школе в силу учебной неуспешности такой ребёнок — изгой, в семье — одинок, с родителями душевного контакта нет, на улице он не лидер, характер необщительный. Попав в незнакомую среду лагеря, успев в первые дни со многими поссориться. В отрядах таких непременно 2–3 человека в каждой смене. У вожатых и воспитателей о них уже сложилось отрицательное мнение, что очень опасно: неосторожным словом, репликой, взглядом можно настроить ребят против такого подростка. При обсуждении отрядной жизни часто начинаются «торги»: подросток отказывается принимать участие в каком-то деле, хочет участвовать в другом, но ему товарищи не дают (он уже настроил против себя многих). В этой ситуации взрослым приходится проявлять максимум дипломатии, ни в коем случае не идти на поводу у большинства, не поддерживать его негативной настройкой против товарища, а искать дело, в котором строптивый подросток захочет участвовать. Не удастся это сделать, что ж, предоставим ему «свободу от дел», всё равно чем-то он заинтересуется, но уже сам, без нажима.

...Аня М. наотрез отказывалась участвовать в каких бы то ни было делах, что для девочек не характерно. Можно было бы жёстко дать ей поручение, но ничего хорошего из этого не вышло бы, разве что усугубило бы конфликт. А дня через два вожатая увидела, что Аня сидит за вышивкой. Оказалось, это её очень сильное увлечение. Вожатая использовала его —

организовала выставку Аниных работ и предложила Ане руководить кружком вышивания, в котором даже мальчики участвовали.

В процессе лагерной жизни не раз наблюдал, как к конфликту приводило стремление вожакого во что бы то ни стало настоять на своём или неспособность принимать оперативные решения, менять обстоятельства. Занялся отряд каким-то делом, а оно не идёт: либо подготовились плохо, либо просто неинтересно ребятам, а то и не по силам. Если дело значимое для всего лагеря, тогда надо помочь, вдохновить. А если это проходное «мероприятие», зачем заставлять детей делать то, что не под силу, что неинтересно? Порой и вожатый не может показать ребятам образец исполнения своего замысла. Так возьми и смени вид деятельности, иначе доверие утратишь, а это — тоже основа конфликтов.

Ну и, конечно, самый верный, самый надёжный способ избежать конфликтов с детьми — искренние, доверительные отношения с ними, культура общения, способность взрослого к диалогу, внимание к ребёнку.

Очень часто основой конфликтов в лагере становятся дружеские пары — мальчик и девочка. Они есть в каждом отряде, «наблюдатели» обсуждают каждый их шаг. Среди «наблюдателей» есть девочки, претендующие на такое же внимание со стороны Коли, которое он оказывает Маше. Девочки начинают враждовать, и дело порой доходит до драк между ними. Преодолеть такой конфликт можно только предельно тактичным вмешательством вожатого и воспитателя. Если пользуются они доверием у детей, то девочки сами поверяют вожатому свои сердечные тайны. Мы стремимся вовлекать такие пары в общие дела и ни в коем случае не осуждаем, не иронизируем над этим подростково-юношеским чувством.

Каждый педагог знает, что самая конструктивная позиция — предотвратить конфликт. Поэтому молодых вожатых учим видеть «зоны риска», которые могут привести к конфликту. Это нелегко: в лагере 300–400 человек, в отрядах — по 30 человек. Но если вожатому удалось выстроить правильную систему «вхождения в отношения», ему будет гораздо легче общаться с ребятами, завоевать их доверие, по-

нять их действия. Ребята охотно идут на контакт с вожатым: он близок им по возрасту, их озорство, которое учителя приняли бы за нарушение дисциплины, для вожатого — естественное подростковое поведение. Он и сам не прочь принять участие в их шалостях и забавах, не читает мораль, не одёргивает ребят постоянно. Эта атмосфера душевного взаимодействия помогает смягчить многие конфликтные ситуации, которых ежедневно бывает множество. Вообще, хороший воспитатель должен обладать, помимо всего прочего, вероятностным мышлением: предполагать, предугадывать развитие той или иной ситуации, интуитивно чувствовать, что может произойти, случиться. Хотя ребята преподносят порой такие «сюрпризы», что и волхам не под силу их предугадать.

...После завтрака исчезли трое мальчиков. Приехали из сельской школы, из «глубинки» края. Один из них бредил кораблями — книги читал только о морях, мастерил макеты кораблей. Умница-вожатый сопоставил все эти факты и понял, где надо искать беглецов. И оказался прав: наши питомцы почти 30 километров протопали до Новороссийска, чтобы полюбоваться в Цемесской бухте настоящими морскими лайнерами. Ситуация остро конфликтная, за такое нарушение распорядка лагерной жизни грозит наказание вплоть до исключения из лагеря. Но я решил придерживаться иной тактики. Вечером сижу в кабинете, занимаюсь делами. Вожатый вводит «беглецов» и оставляет нас. Я продолжаю писать и отвечать на звонки. Ребята, потупив головы, терпеливо ждут наказания, резких слов. Я, наконец, поднимаю на них глаза, спрашиваю: «Ну как, понравились корабли?» Подружки молча переглянулись, а главный «кораблелюб» с восторгом выдохнул: «Оч-чень!!!». «Рад за вас, — говорю. — Только вот весь лагерь целый день стоял на ушах... Идите на ужин». Постояли ещё полминуты, потоптались с ноги на ногу и медленно вышли из кабинета. А перед сном все трое разыскали меня:

«Простите нас, пожалуйста... Мы не подумали о Диме...» (это о вожатом). А мне это и нужно: чтобы подумали, попереживали...

В нашем лагере практически нет конфликтов детей с вожатыми. Вожатые смен уже несколько лет приезжают из педагогического колледжа станицы Ленинградской — молодые энергичные юноши и девушки. Редко, но бывают конфликты между воспитателями и вожатыми. Основа таких конфликтов — мера вложенного труда. Рабочий день — 24 часа, и кому-то иногда кажется, что он «перерабатывает». Лучший способ предупредить такие конфликты — чётко распределить функциональные обязанности воспитательской пары, хотя, признаюсь, сделать это порой нелегко. В этом очень помогает нам прекрасная педагогическая находка вожатых «Орлёнка» — лагерная «Книга вожатого». В ней расписаны все основные дела на каждый день смены. Запись дня во многом определяет занятость обоих наставников отряда. В последние годы мы отказались от такой модели, когда с вожатым-студентом работает в отряде воспитатель-педагог. У них разные взгляды на ребят и их поступки, разная степень энергичности. Это полностью ликвидировало конфликты в воспитательской среде.

Нередко возникают конфликты между вожатыми и работниками кухни. То в супнице борща не хватило сидящим за столом ребятам, то порции «не такие». Поскольку вожатые представляют интересы ребят, я дал распоряжение работникам пищеблока — выполнять требования вожатых. И конфликты прекратились.

Пожалуй, самая конфликтная зона в лагере — это отношения персонала лагеря и родителей. За много лет работы с детьми я неоднократно убеждался в том, что родители (и это можно понять!) по первому же слову ребёнка, что называется, «рубят с плеча».

...В разгар смены Аня Д. сообщает в письме домой, что её здесь обижают, даже бьют, незаслуженно наказывают, «гоняют за сигаретами»... Не лагерь, а прямо сборище вурдала-

ков... Мама немедленно примчалась и с порога — град обвинений вожатым, мне, всем на свете. Приглашаем девочку, собираем всех, с кем ей приходилось общаться. Мама цитирует письмо, девочка сидит с альбицеками... И выясняется: Аня поссорилась с мальчиком, который, по её словам, «предал» её, и решила немедленно уехать домой. Но под каким предлогом? И написала это лживое письмо. Её подруга знала об этом, но вожатому ничего не сказала...

Конфликт, как говорится, был исчерпан. Я даже извлёк из него некое воспитательное начало: уволили бы вожатого, девочка уехала бы из лагеря. А у её товарищей, закрепился бы стереотип: цели, оказывается, можно достичь с помощью лжи...

Ещё одна ситуация. Девочка, которую дома баловали, потакали всем её требованиям и капризам, с трудом подчинялась лагерному распорядку дня. Однажды пришлось переселить детей в другое помещение. Ребята помогали взрослым переносить мебель — тумбочки, кровати. Девочка написала домой, что её «заставляли таскать тяжёлые железные кровати». Примчался отец и тоже с порога обрушил на нас обвинения. Я не стал с ним спорить, пригласил в новое помещение и показал лёгкие кровати на полых алюминиевых ножках и с такими же спинками.

Есть такие конфликты, которые я называю созидательными: они заставляют глубже осмысливать каждую ситуацию, рождают новое отношение к делу и к детям...

В «родительский день» отец попросил разрешения искупаться с сыном у пирса. Я хорошо знаю эти места и не разрешил. Выслушал массу упреков, даже угроз. Итог этого купания был печальным: отец мальчика попал в реанимацию. Такие ситуации заставляют идти на конфликт, твёрдо выдерживать свою позицию...

Ну, а вообще мы стремимся к тому, чтобы каждая смена проходила без конфликтов. Даже созидательных. **НО**